

Почему современное среднее образование — это больше, чем знание формул и теорем

В юности генеральный директор Первой креативной школы имени Бибигуль Тулегеновой (BTCs) Арнур Маденов вряд ли предполагал, что его деятельность окажется тесно связана со сферой среднего образования. Выпускник факультета международных отношений Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева получил диплом бакалавра регионоведения. В 2011 году по президентской стипендии «Болашак» получил степень Master of Public Administration в Robert Gordon University, а затем более тесно соприкоснулся с образовательной сферой — проходил стажировку по программе «Лидерство в образовании» в University of Sussex и «Управление и экономика» — в Гарварде.

«Мои ровесники одними из первых получили возможность поехать на учебу за рубеж, и это оказало большое влияние на то, как представители нашего поколения относились к самому учебному процессу. Мы были голодны до знаний, стремились многого добиться, любили и умели учиться. Да, мое первое образование предполагало совсем иной вид деятельности, но потом мне стало интересно постигать нюансы педагогики. А возможно, свою роль сыграли гены: в сфере образования работали бабушка и две мои тети. Но я уж точно не предполагал, что однажды стану директором школы», — говорит Маденов.

В систему образования он попал, вернувшись из-за рубежа: условия программы «Болашак» предполагали, что выпускник в течение определенного времени должен отработать на родине. Первым местом работы молодого специалиста стала Назарбаев Интеллектуальная школа в Актобе. В должностные обязанности Маденова входило курирование и интеграция в учебный процесс более чем двух десятков работавших в школе иностранных учителей. Поскольку сам он незадолго до этого вернулся из-за рубежа, было понимание, что такое зарубежное образование. Постепенно появилась любовь к среднему образованию, строилось понимание, как оно должно функционировать, какие подходы следует применять.

«Если говорить об эволюции специализированных школ в Казахстане, следует упомянуть и «Дарын», и казахско-турецкие лицеи (ныне БИЛ), но в НИШ создавали совершенно новые подходы к образованию, задавали новые стандарты, и

то, что в свое время мне удалось побыть частью этой системы, большая честь для меня», — говорит собеседник. НИШ — масштабный проект, в который вкладываются большие средства, но его ценность, уверен Маденов, заключается не только в том, что дети получают качественное образование, позволяющее им поступать в лучшие вузы мира, но и в том, что школы становятся площадкой для профессионального роста педагогических кадров. Неслучайно во главе многих недавно открывшихся зарубежных школ стоят люди, в свое время отработавшие в системе НИШ. Директор современной школы должен быть визионером, лидером изменений, уметь предвидеть вещи, которые будут происходить через 5–10 лет, и опыт работы в НИШ, говорит собеседник, помогает развить эти качества.

«На сегодняшний день я являюсь экспертом Совета международных школ — организации, которая дает аккредитацию частным средним школам. Так что как человек, прошедший все ступени среднего образования, могу поделиться взглядами на его развитие», — комментирует Арнур Маденов.

Не только физмат

По мнению директора VTCS, одна из тенденций в сфере современного казахстанского образования связана с появлением школ разной направленности, с разной философией, и во многом этот этап закономерен. Долгое время классической историей в нашем образовании был акцент на развитии физматнаправления, углубленное изучение химии и биологии, а гуманитарные дисциплины оставались без должного внимания.

«На мой взгляд, такой перекося печален, ведь те же занятия музыкой помогают развивать когнитивные функции, а это очень важно. Прежде чем прийти в VTCS, я отдал четыре года проекту, который был ориентирован на обучение талантливых детей из сельской местности. По объективным причинам — недостаток финансовых ресурсов в семье, проблемы с доступом к интернету — даже лучшие из них на старте проигрывали городским сверстникам. И мы увидели, как улучшались результаты этих ребят, когда они начинали всерьез заниматься музыкой — играть на домбре или на гитаре, как менялось их мышление. Мы даже пристроили зал, закупили музыкальные инструменты и оборудование, и детям очень нравилось проводить там время», — вспоминает Маденов. Музыка и гуманитарные науки учат детей правильно формулировать мысли и не бояться выступать на публике, создают базу для развития так называемых мягких навыков, soft skills, без которых детям будет нелегко в современном мире.

Маденов давно мечтал создать современную модель образования, и Первая креативная школа имени Бибигуль Тулегеновой предоставила директору такую возможность. В условиях, когда существуют классические, зарекомендовавшие себя на протяжении не одного десятилетия программы государственного образца, сложно изобрести велосипед. Конечно, есть нововведения, новые подходы, со временем меняется психотип детей, но это не концептуальные изменения.

«Мы первыми попытались сочетать традиционные общеобразовательные программы с дополнительным обучением на четырех факультетах, помогающим раскрыть творческие возможности ребенка. Поэтому в случае с Первой креативной школой есть ощущение новизны. Я рад, что во взгляде на современное образование мы оказались на одной волне с учредителем проекта, известным казахстанским медиаменеджером, владельцем TAN Media Group **Арманжаном Байтасовым** (№ 20 **рейтинга** 50 самых влиятельных казахстанцев — 2024), который много сделал и продолжает делать для развития казахстанской креативной индустрии», — считает директор школы.

Его взгляд на то, что современная школа должна воспитывать всесторонне развитую личность, разделяют иностранные эксперты, попечители филиалов зарубежных школ, работающие на нашем рынке, к которым мы обращались за вторым мнением. VTCS как пионеру в развитии креативной составляющей образования приходится нелегко, скорее всего, говорит собеседник, предстоит набить шишки, но результат будет стоить того.

Раскрыть личность

Главная задача современной школы — стать площадкой, которая поможет ребенку раскрыться как личности. Школа XXI века — это не просто место, где дети получают знания, но пространство, формирующее личность. Сегодня как никогда важно развивать способность задавать правильные вопросы, анализировать, делать логические умозаключения. Еще один необходимый навык — адаптивность. Человек должен быстро меняться, принимать вызовы, понимать, что он не может знать всё лучше других, уметь быстро адаптироваться к реалиям и обучаться, говорит о трендах современного образования Арнур Маденов.

Ключевые задачи образования меняют современные технологии, искусственный интеллект. «Натаскивать» учеников на победы в предметных олимпиадах, поступление в престижные вузы уже не столь важно, сколько обучить критическому мышлению, умению не принимать безоговорочно на веру

информацию из разных источников, работе с данными. Нередко звучат упреки в том, что технологии и гаджеты отучили детей мыслить: зачем думать логически, если ответ на любой вопрос можно найти в Google? В этих опасениях, считает директор BTCS, есть доля правды. С другой стороны, в современном мире гаджеты — вещь необходимая, и целесообразнее не огораживать детей, а научить их извлекать из технологий максимум пользы. Как, например, с успехом делают многие молодые педагоги, которые снимают обучающие видео и ведут уроки в TikTok.

«Часто приходится слышать закономерный вопрос, не заигрываем ли мы с молодежью, поощряя такие нетрадиционные подходы к обучению? Разница во взглядах между педагогами, представляющими разные поколения, конечно, есть, но для всех учителей цель одна — не просто помочь ребенку добиться успеха, но помочь ему развить свой потенциал. И хорошо, когда новые нестандартные подходы в этом помогают», — отмечает собеседник. В том, что абсолютно каждый школьник по-своему талантлив, директор BTCS не сомневается — нужно лишь помочь раскрыть этот талант. Арнур Маденов приводит в пример учеников Первой креативной школы: пятиклассник, одаренный математик, начал играть на скрипке и учиться актерскому мастерству, а ученицы музыкального факультета всерьез увлеклись робототехникой и даже с успехом съездили на соревнования в Нью-Йорк.

Образование XXI века

«У созидания нет пола и возраста. Если ребенок хочет быть активным, с желанием идет в школу, значит, процесс обучения идет успешно. От себя скажу, что BTCS — это та школа, в которой хотел бы учиться я сам. В школьные годы я хорошо учился, неплохо пел и, хотя при случае мог постоять за себя, чувствовал себя белой вороной среди мальчишек. В Первой креативной школе такие ученики чувствуют себя как дома», — объясняет директор.

Оценивая результаты первого года работы BTCS, Арнур Маденов говорит, что основной вызов заключался в том, чтобы реализовать концепт, о котором говорилось выше, по сути объединив пять школ в одной. Нагрузка порой оказывается очень тяжелой для детей, поэтому некоторые вещи предстоит пересмотреть. Но внести изменения не означает сбиться с курса.

«Мы убеждены, что не имеем права опускать планку академического образования, потому что ребенок должен быть наполнен знаниями: хороший музыкант должен иметь фундаментальные знания по истории, разбираться в литературе, а образованный человек, который живет в современном мире, — понимать математику и законы физики. Накануне нового учебного года мы с Арманжаном Байтасовым сверили часы и убедились, что по-прежнему мыслим в одном направлении, наши взгляды на дальнейшее развитие школы совпадают», — отмечает Маденов.

<https://forbes.kz/articles/pochemu-sovremennoe-srednee-obrazovanie-eto-bolshe-chem-znanie-formul-i-teorem-769944>